

Уст. Библиотеки Протоіеря Н. Н.

Четверухина [19/2 1929.
отт. Р. А. К. и З. У. А.]
инв. № 8714.

ПЯНАТИ

ПРОТОІЕРЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА

МИЛОВСКАГО

скончавшагося [9 августа | 1 сентября]

1927 года.

Москва

1928

Протоиерей Николай Михайлович МИЛОВСКИЙ.

|некролог|. ✓

1927 года, в четверг, 19 августа, в пять с половиной ч. в. в Павловской больницѣ, тихо скончался от тяжелой и продолжительной болѣзни |воспаления мочевого пузыря в связи со склерозом сердца|, послѣ произведенной второй операции, протоиерей Николай Михайлович Мировский, настоятель Московской Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви. По происхождению своему он принадлежал к духовному сословию Владимирской епархии и был сын протоиерея Спасской, в городѣ Шуѣ, церкви, Михаила Васильевича Мировскаго, скончавшагося в 1896 г. Покойный о. протоиерей Николай Михайлович родился в 1861 г. и учился сперва в родной школѣ, Шуйском духовном училищѣ, затѣм во Владимирской Духовной Семинарии и, наконец, в Московской Духовной Академии, в которой окончил курс наук со степенью кандидата богословия в 1887 г. Послѣ того он, с 1888 по 1892 год, был помощником инспектора той же самой Академии, в которой получил высшее духовное образование. В 1892 г. Н. М. Мировский принял сан священства и поступил в Москву в качествѣ настоятеля к приходской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви. В 1909 г. переведен на мѣсто настоятеля к Ризположенской, на Донской улицѣ, в Моск-

въ церкви, гдѣ и остав^ался до самой кончины своей. Впродолже-
ние 35-лѣтняго служения своего в санѣ сначала священника,
а потом протоиерея | 35-лѣтіе священства исполнилось 18 июня
нынѣшняго года | он состоял законоучителем в разных мужских
и женских учебных заведениях города Москвы, а также нес и
другія обязанности, возлагавшіяся на него Епархиальным На-
чальством. В послѣдній год жизни он был назначен благочин-
ным Замоскворѣцкаго сорока 3-го отдѣления. Скончался на
67-м году от рождения.

Послѣ кончины своей в одной из палат больницы, почившии
о. протоиерей перенесен был в часовню при ней, гдѣ и находился
около суток. На другой день, 20 августа, в полдень, он по обла-
чении в приличествующія его сану духовныя одежды, в присут-
ствии протоиереев: І. В. Арсеньева, Л. А. Полотебнова и мѣстнаго
духовенства, положен был в дубовый гроб и перевезен в Ризпо-
женскую церковь, гдѣ встрѣчен был в 3 часа дня, при печаль-
ном перезвонѣ колоколов, у ворот церковных, тѣм же духовен-
ством, с соединением к нему еще родственнаго протоиерея
Д. И. Ромашкова. По совершении краткой литии и по поставле-
нии гроба на катафалк посреди церкви, отправлена была со-
борная панихида в присутствии многочисленных, собравших-
ся с разных сторон, прихожан-богомольцев. Вечером того же
дня была совершена другая торжественная панихида над
гробом почившаго, в изголовьѣ котораго все время находилась
митра - послѣдняя награда почившаго - на особой подставкѣ.
Послѣ панихиды, совершена была, по желанію прихожан, заупо-
койная всенощная или так называемый парастас.

Похороны скончавшагося столь неожиданно для всѣх знавших и любивших о. протоиерея Николая Миловскаго состоялись в воскресенье 22 августа. В этот день позднюю обѣдню в Ризположенской церкви совершал преосвященный епископ Нифонт, бывший Царицынский, управляющий в настоящее время Владимирской епархией, соборнѣ в сослужении восьми протоиереев и священников, при двух диаконах и при прекрасном мѣстном хорѣ пѣвчих - любителей в усиленном составѣ. Вся церковь освѣщена была по-праздничному. Гроб с прахом почившаго, стоявший посреди ея, весь утопал в живых цвѣтах, зелени и вѣнках. За божественной литургией, которая началась в половинѣ одиннадцатаго часа утра, во время причастнаго стиха сказана была назидательная проповѣдь настоятелем Московской Казанской, у Калужских ворот, церкви, протопресвитером Г. В. Арсеньевым. По окончании литургии, началось отпѣвание тѣла почившаго о. протоиерея, тѣм же духовенством, к которому присоединилось еще до двадцати челоуѣк, в числѣ которых был один Архимандрит из Донского монастыря и нѣсколько лиц из бѣлаго духовенства: протоиереев, священников и диаконов. Перед отпѣванием надгробное слово о просвѣтительной дѣятельности почившаго говорил настоятель Московской Троицкой, в Вишняках, церкви, протоиерей С. В. Страхов. В половинѣ отпѣвания прибыл в храм Управляющий Московской Епархией высокопреосвященный Филипп, Архиепископ Звенигородский, и по облачении в алтарѣ, вышел на середину храма, принявъ участие в отпѣвании до самаго конца его. Последнее было совершено, по распоряженію присутствующих преосвященных владык, все сполна

без всяких пропусков и сокращений. Положенные в нем псалмы, тропари, пѣснопѣнія и чтения исполнялись поочередно всѣми присутствующими за отпѣваніемъ духовными лицами, начиная с архiereев и кончая диаконами. Канон "Волною морскою" пѣли пѣвчие, а не священнослужители. Во время отпѣванія сказаны были еще надгробныя слова слѣдующими лицами: Троицкой, на Шаболовкѣ, в Москвѣ, церкви прот. Л. А. Полотебновым; родственником почившаго, его зятем, Спасской, в городѣ Шуѣ, церкви Владимирской епархии, прот. Д. В. Грамматиным; и земляком почившаго, Владимирским уроженцем, Успенской на Остоженкѣ, в Москвѣ, церкви, прот. С. И. Орловым. Всѣ слова и рѣчи помѣщаются здѣсь ниже. Вслѣдствие такого множества надгробныхъ поученій, а главнымъ образомъ вслѣдствие такого полного и образцоваго отпѣванія, послѣднее затянулось слишкомъ долго. Только в четыре с половиною часа веч. гробъ, послѣ прощанія прихожанъ со своимъ возлюбленнымъ пастыремъ-отцомъ, былъ вынесенъ изъ храма и обнесенъ вокругъ его на рукахъ родныхъ и другихъ близкихъ къ почившему лицу, при участіи Архiereевъ и другого духовенства, в преднесеніи хоругвей и запрестольныхъ икон, при чемъ на колокольнѣ Рязположенской церкви производился все время звонъ. По совершеніи у гроба, при западныхъ дверяхъ храма, литіи печальная процессія, во главѣ с прееосвященнымъ епископомъ Нифонтомъ, который шелъ все время пѣшкомъ до самой могилы, отправилась къ послѣднему мѣсту упокоенія почившаго на Даниловское кладбище, в сопровожденіи громаднаго количества народа, наполнявшаго все время храмъ, монастырскій дворъ и Дон-

скую улицу. У дома почившаго на Донской ул. совершена была также лития. Здѣсь гроб был поставлен на колесницу, и процессия отправилась дальше. В то время, когда процессия проходила мимо Донского монастыря, гдѣ погребены супруга и дѣти почившаго, с колокольни монастырской раздавался звон. На Даниловское кладбище процессия прибыла в пять с половиной часов веч. и была встрѣчена мѣстным кладбищенским духовенством, также при торжественном звонѣ всѣх колоколов величественнаго кладбищенскаго храма. Первая встрѣча была у окраины кладбища по направлению к Шаболовкѣ. Здѣсь была отслужена лития. Затѣм, вторая встрѣча произошла у самой церкви, гдѣ также отслужена была лития. Послѣ этого гроб понесли на руках к могилѣ, приготовленной близ главной церкви, к юго - западной сторонѣ ея. По совершении послѣдней литии и по опущении гроба в могилу, перед открытой могилой сказана была еще рѣчь родственником почившаго, Московской Смоленской, за Смоленскими воротами церкви протоиереем Д. И. Ромашковым. Так умер и так похоронен был приснопамятный и незабвенный протирей Н. М. Миловский.

Прот. Д. Ромашков.

СЛОВО

за божественной литургией, в день погребения прот. Н. М. Милловскаго, произнесенное протопрасвитером Г. В.

А р с е н ь е в ы м.

При видѣ сего гроба, в котором лежит наш дорогой собрат, приснопамятный отец Николай, особенно вспоминаются слова Христовы: иже хочет по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возмет крест свой, и по Мнѣ грядет | Мар. 8, 34 | . Приходит мнѣ на память у сего гроба и замѣчательная картина одного современнаго художника. На ней изображена высокая гора, на вершинѣ которой виден яркий свѣтъ. Вдоль склона горы идет узкая дорога, покрытая острыми камнями и колючими растеніями; по ней идет Сам Христос Спаситель и несет на Себѣ Свой тяжелый крест. Вслѣд за Христом шествует великое множество людей, всѣх возрастов, всѣх званий и состояній, и всѣ они несут за Господом свои собственные кресты. Из их взоров обращенных ко Христу, видно, что они всѣ проникнуты глубокою вѣрою и пламенною любовью к Нему, и что эта любовь и одушевляет их среди крестоноснаго шествія вслѣд за своим Божественным Искупителем. Видно, что всѣ они, именно в силу этой любви, готовы принести себя и все существо свое в жертву Тому, Кто пролил за них Свою пречистую кровь на крестѣ. Художник, очевидно, хотѣл на этой картинѣ изобразить ту мысль, что вся жизнь христианская должна быть непрестанным подвигом принесенія самих себя в жертву Христу, постоян-

ным распинанием своих страстей и похотей и ежедневным преданием себя в волю Божию; и что именно в таком подвигѣ заключается истинная любовь и благодарность ко Христу. Если для всякаго христианина такой подвиг необходим, то тѣм болѣе для пастыря Церкви Христовой. Сам Божественный Пастыреначальник наш рек св. апостолу Петру, а в лицѣ его и всѣм нам, пастырям, что пасение словесных овец и агнцев есть самое полное и совершенное выражение нашей любви к Нему; сначала Он троекратно спросил Своего апостола: любил ли Мя? а затѣм трижды заповѣдал ему: паси овцы Моя | (Іоан. XX I, 15 -- 17). А вѣдь пастырское служение есть высшій крестоносный подвиг, ибо оно соединено с постоянным самопожертвованіем пастыря на благо своим пасомым, во славу Христа Спасителя; вот почему истинный пастырь есть двойнѣ крестоносец, ибо он несет за Христом и свой собственный крест, и кресты ввѣренных ему духовных чад. Конечно, истинный пастырь Христовой Церкви есть в то же время и истинный счастливец, ибо нѣтъ на землѣ выше жребія, как предстоять у алтаря Господня, приносить безкровную жертву и всегда молитвенно представлять пред Господом за своих пасомых. Это, можно сказать, в нѣкотором смыслѣ предвкусеніе небснаго служения ангельскаго, а слѣд. и предвкусеніе будущаго небснаго блаженства.

У сего дорогого для нас гроба особенно вспоминается, дорогие братіе, продолжительное служение в иерейском санѣ нашего незабвеннаго почившаго. Он глубоко понимал, к какому велико

му дѣлу призвал его Господь; он высоко нес за Христом свой свѣтильник, наполненный елеем истинной вѣры и любви ко Христу и к своим ближним; и ярким пламенем горѣл сей свѣтильник свѣтя другим на их жизненном пути. Любовь его согрѣвала всѣх, кто имѣл счастье вступать с ним в общение; он всякаго умѣл подкрѣпить, утѣшить, ободрить и наставить. И это тѣм болѣе было цѣнно и дорого, что сам он в своей жизни, по волѣ Божией, нес немало тяжелых крестов, из которых самым тяжким была потеря его супруги. И как он нес всѣ эти кресты? С полною покорностию волѣ Господней, с совершенным терпѣнием и без всякаго ропота, как нѣкогда праведный Іов. Один вид это чуднаго пастыря мог назидать всякаго, кто приходил к нему, а тѣм болѣе его слово, растворенное евангельскою мудростью. Я сам лично много получил пользы от общения с этим необыкновенным человѣком и благодарю за это Бога. Благодарю Господа особенно и за то, что за послѣднее время я имѣл особое счастье еще больше духовно сблизиться (~~и подружиться~~) и подружиться с ним. Да, дорогой о. Николай, твоя память навсегда останется для меня и для всѣх любящих тебя незабвенною. В заключение своего краткаго, но благодарнаго слова о тебѣ не могу я не вспомнить еще об одной картинѣ, - на сей раз нашего знаменитаго отечественнаго художника, который так выразительно написал на стѣнѣ одного храма изображение Страшнаго Суда. На сей картинѣ, в числѣ праведников, стоящих одесную Праведнаго Судии, изображен священник в полном облачении, держащий в руках чашу с Пречистою Кровию Христовою.

а перед ним стоят многие из его пасомых. Всѣ они взирают на Господа; особенно запомнился мнѣ взгляд самого этого перся Божия; поднимая свои очи горѣ, он в то же время высоко возносит пред Господом св. чашу со Святými дарами, как бы показывает ее своему Пастыреначальнику и говорит о стоящих перед ним своих пасомых: "Се аз и дѣти, яже ми дал есть Бог." Блажен тот пастырь Церкви, который в концѣ своего земного подвига будет имѣть возможность предстать пред Господом и повторить пред ним эти слова, - указывая на тѣ души, которыя ему | пастырю | удалось привести к вѣчному спасению. Будем, дорогие братья, уповать на то, что и наш дорогой и незабвенный о. Николай удостоится такого же блаженнаго удѣла от Господа за свои пастырские подвиги. Помолимся о упокоении его души и прощении его вольных и невольных согрѣшений. Впишите, братья, его дорогое для вас имя в свои поминанья и никогда не забывайте его в своих молитвах. Вѣруем, что и он о всѣх нас не престанет молиться. Аминь.

Р ъ Ч ъ

пред отпѣванием прот. Н. М. Миловскаго, произнесенная прот. С. В. СТРАХОВЫМ.

Вы уже выслушали одно слово в память новопреставленнаго о. Николая Михайловича. Будут и еще другия лица говорить о нем. Мнѣ же лично желательно коснуться лишь одной стороны его жизни и дѣятельности -- указать на его литературную духовно - просвѣтительную дѣятельность.

Почивший пастырь был питомцем высшей духовной школы -- Московской Духовной Академии. А один наш общий наставник, профессор этой Академии А. П. Лебедев, относительно всех питомцев ее выражал желание, чтобы в их деятельности всегда отзывалось влияние Академии, чтобы священники - академики всегда показывали в себе носителей духовного света, - чтобы они не задаром носили свой маленький "ученый" крестик. И во Николай Михайлович принадлежал к числу тех пастырей, которые действительно показывали в себе академистов.

Счастлив он был тем, что с юных лет в своей родной семье имел академическую традицию. Его родители, протоиереи (ако и Михаил |отец его|), были питомцами Московской Академии. Его родной дядя, профессор Н. И. Субботин, был один из столпов этой Академии. Поэтому можно сказать, что он еще в юности воспитан был в академической традиции. По окончании курса в Академии Н. М-ч некоторое время занимал, хотя и скромную, должность в ней самой, и это увеличило академическое на него влияние. Затем, по женитьбе, пред принятием священного сана, Н. М-ч входит в другую духовно - интеллигентную семью с той же академической традицией. Он женится на дочери здешнего бывшего протоиерея Виктора Петровича Рождественского |царство ему небесное. | Старожилы здешнего прихода, конечно, еще помнят его. Это был выдающийся просвещенный Московский протоиерей, редактор целых трех духовных изданий, основатель духовного Ризположенского | впоследствии Маринского епархиального | училища, один из главных деятелей Общества Любите-

лей Духовнаго Просвѣщенія. Он уже скончался, но в семьѣ его в которую вступил Н. М-ч, осталось духовно - интеллигентное настроеніе. Два сына его, Сергѣй и Николай, с которыми он имѣл олизкое, родственное общеніе, были причастны наукѣ и литературѣ. Таким образом и во второй семьѣ Н. М-ч был объян "ученой", академической традиціей. Счастливый тѣм, он и сам явился пастырем просвѣщенным и просвѣщающим.

Приходскому священнику, почти ежедневно совершающему церковную службу, преподающему уроки Закона Божія в школах [Н. М-ч достаточно потрудился и на этом поприщѣ], конечно, -- не до больших диссертаций и ученых трактатов. Их и не было у Н. М-ча. Тѣм не менѣе он немало потрудился в духовной литературѣ.

Если мы пожелаем опредѣлить, к чему он болѣе тяготѣл в своей литературной дѣятельности, какое было ея направленіе, - то мы должны будем сказать: направленіе его литературной дѣятельности было историко - археологическим.

Первые труды его были посвящены его родинѣ, городу Шуѣ, Владимирской губернии. Он всегда любил ее и о "ѣстранѣ, гдѣ впервые вкусил сладость бытія", готов был воскликнуть словами поэта:

"О, родина святая!

Какое сердце не дрожит,

Тебя благословляя?"

И еще на школьной скамьѣ он печатает в мѣстных | Владимирских | "Губернских Вѣдомостях" ряд статей о родной Спасской

церкви г. Шуи, а затѣм издает отдѣльныя брошюры о древней часовнѣ при этой церкви и о "неканонизированных святых гор. Шуи". Когда в Московском Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщения, в его Отдѣлѣ по устройству пуоличных богословских чтений, возникла мысль дать слушателям нѣсколько лекций по Московской церковной старинѣ, то признано было вполне цѣлесообразным первую лекцію посвятить Владимиру | потому что, как выражаюсь я лично, Владимир есть недоразвившаяся Москва, а Москва есть пышно расцвѣтшій Владимир | и

эту лекцію предложено было прочитать Н. М-чу. Он и познакомил слушателей с Владимиром и его замѣчательными древностями.

Став Московским священником, Н. М-ч, естественно, по направлению его любознательности, стал тяготѣть к Московской церковной истории и археологии. Его привлекала личность митрополита Филарета, этого выдающагося Московскаго иерарха, - этого, можно сказать, в санѣ митрополита -- патриарха. И вот Н. М-ч увлекается мыслию собрать портреты митрополита Филарета, какие только имѣются, за всѣ периоды его многолѣтней дѣятельности, от молодых лѣтъ до глубокой старости, постепенно собирает замѣчательную коллекцию этих портретов и по поводу одного из Филаретовских "юбилеев" дѣлает выставку их, сопровождая ее составлением описательнаго каталога | на дѣтях и наследниках Н. М-ча лежит долг сохранить эту коллекцию и озаботиться о помѣщении ея в каком - либо общественном учреждении | . Далѣе любознательность Н. М-ча направилась

на историю тѣх храмов Московских, при которыхъ Господь судилъ ему служить -- Воскресенско - Остоженскаго и здѣшняго -- Рязположенскаго. Он собрал материалы для подробной, детальной истории того и другого (и опять скажу, долги дѣтей и наследниковъ его сохранить их и передать в вѣрныя руки). Он потому не успѣлъ издать задуманных и подготовленных трудов по подробной, детальной истории этихъ храмов, что желалъ издать их в возможныхъ полнотѣ и совершенствѣ, а эти качества не могутъ быть достигнуты сразу. Будучи настоятелемъ Воскресенскаго - Остоженскаго храма, он по примѣру своего предшественника, протоиерея Г. П. Смирнова-Платонова, издавалъ мѣстные приходскіе календари, а затѣмъ уже по своей собственной мысли "праздничные листки". По переходѣ в здѣшнюю церковь он календари замѣнилъ "ежегодниками". Они представляли из себя "современную лѣтопись" за год и сообщали событія из жизни храма и прихода. Мысль -- счастливая и достойная. Хотя подробной истории Рязположенскаго храма он не успѣлъ издать, однако напечатанная имъ небольшая книга о нем, какъ бы резюме большого труда, останется памятникомъ его историческихъ разысканий о "Рязположении, что на Донской." Его перу принадлежит нѣсколько биографій и воспоминаний, связанныхъ с приходами, в которыхъ он служил, напр. о П. А. Муновой (чрезвычайно тепло и сердечно написанный очеркъ), о знаменитомъ нашемъ писателѣ Н. В. Гоголѣ, об извѣстномъ библиографѣ П. А. Вфремовѣ (в связи с сообщениемъ о немъ Н. М. - ч уже в прошломъ году получилъ увѣдомленіе, что признается членомъ Библиографическаго Общества при Московскомъ Универси-

тетъ, о чем говорил мнѣ с чувством удовлетворения. Указывая на эти труды, я всетаки перечисляю, конечно не все то, что вышло из-под пера Н. М-ча.

Большія утраты и скорби, испытанныя Н. М-чем в послѣдний период его жизни, углубили его душевное настроение, усугубили его религиозность, молитвенность. Отсюда его писательство направилось еще в одну область -- литургическую. Богослужение нашей Православной Церкви так величественно, содержательно и красиво, что в основѣ своей должно быть хранимо в неизмѣнности. Однако этим не исключается возможность новаго, дополнительнаго, творчества, выражающагося в составлении молитв и пѣснопѣний. И вот Н. М-ч явился творцом в литургической области. В здѣшнем храмѣ имѣется придѣл св. апостола Иакова Алфеева. Н. М-ч составил краткую, но прекрасную молитву этому св. апостолу. Она очень удачна по развитію в ней основной мысли об апостолѣ Иаковѣ, как "Божием сѣмени", как называли его современники; эта мысль логически проходит в молитвѣ от начала до конца. Молитва эта вошла в синодальный "Сборник: молитв Господу Богу, Богоматери и святым." -- Другое свое литургическое творение Н. М-ч посвятил своей родной святынь, Шуйской иконѣ Богоматери. Он составил службу этой иконѣ. В ней замѣчателен канон выдержанностью основных правил, установленных традиціей для этого вида церковнаго творчества. Трогательно между прочим введение в один из тропарей канона воспоминанія, как автор в отрочествѣ вмѣстѣ с другими учениками приносил пред Шуйскою иконою свою чистую отроческую молитву со слезами. Н. М-ч представил свое творение на разсмотрѣніе высшей цер-

ковной Власти, и ею дано было благословение на употребление службы при церковном богослужении. Следующие два литургических творения связаны опять с священнослужением Н. М-ча в этом св. храмѣ. Вот вы видите здѣсь на сѣверной стѣнѣ изображение Богоматери "Взыскание погибших". Н. М-ч составил для чтения пред нею акафист, вдохновляясь для нѣкоторых частей его творениями св. Димитрия Ростовскаго. Нужно замѣтить при этом, что особаго акафиста для чтения пред этою иконою ранѣе не было и в той самой церкви Рождества, в Палатах, гдѣ икона эта прославилась, как чудотворная, читается | только немного видоизмѣненный | акафист пред иконою Богоматери "Всѣх скорбящих радости". -- В этом св. храмѣ есть еще икона преп. Савватия Соловецкаго, образованная из пелены на раку его св. мощей. И для хвалебнаго моления пред этою св. иконою Н. М-ч составил акафист. С этими двумя акафистами вы, братия и сестры этого св. храма, знакомы практически: их словами, вышедшими из души вашего пастыря, вы изливали свои молитвенныя чувства пред Богоматерию и св. угодником Божиим.

Дорогой друг! Я позволил себѣ коснуться той стороны твоей дѣятельности, которая была для тебя любимой. Это сильное творчество было для тебя утѣшением в жизни. Об этом ты любил говорить и бесѣдовать. Надѣюсь потому, что не неприятно будет для слуха твоего это мое воспоминание, которое я сдѣлал в назидание другим и самому себѣ. Ты же за труды свои да услышишь от Владыки и Господа нашего милостивое слово Его: добръ, рабе благий и вѣрный! о малѣ был еси вѣрен, над многими тя поставлю; вниди в радость Господа твоего." Аминь.

РѢЧЬ,

сказанная во время отпѣвания прот. Н. М. Миловскаго протоиереем Л. А. ПОЛОТЕВНЫМ.

В чем была тайна обаяния личности покойнаго, о. Николая, так располагавшаго к себѣ всѣх окружающих?

Эта тайна обаяния личности покойнаго, несомнѣнно, заключалась в его истинной христіанской любви к своим ближним. В свѣтлом нравственном обликѣ покойнаго была рѣдкая драгоценная черта - он сам шел навстрѣчу людскому горю и помогал людям, предупреждая их просьбы к нему. Он был для своих прихожан не только добрым пастырем, опытным духовником, но и другом и братом. Он радовался с радующимися и плакал с плачущими.

Какое нѣжное отзывчивое сердце перестало биться!... Это был свѣтлый богословский ум, умѣвший рѣшать труднѣйшіе богословские и философские вопросы при свѣтѣ Божественнаго откровения, в строго святоотечес^квенном духѣ. И когда я навѣщал его в больницѣ, разговор наш о болѣзни незамѣтно пере^{ходил} на богословскія темы.

Это был молитвенник, и многие, многие из прихожан испытали на себѣ дивную силу его молитв. Особенно горячо молился он за умерших. Без слез он никогда не мог читать молитвы Троицына дня о упокоении умерших: "нѣсть убо, Господи, рабом Твоим смерть, но преставление от печальнѣйших на любезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоение и на радость."

Не могу не сказать о его скромности. О. Николаю два раза было предложено принять сан епископа. Но он отклонил

от себя архиерейство по своему глубокому смирению, считая себя совершенно недостойным святительского сана.

У гроба близкого и дорогого человека невольно возникает вопрос о нашем взаимоотношении в будущей вечной жизни. На основании многих мест Священного Писания можно с уверенностью сказать, что люди на том свѣтѣ узнают друг друга, и будут имѣть возможность духовнаго общения между собою. ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ПРЕСТАЕТ. | I Кор. X [14, 8], говорит Апостол. Нѣжные друзья здѣсь на землѣ будут такими же и там, в вѣчности, на том новом небѣ, на котором вмѣсто вещественнаго солнца будет сиять истинное вѣчное солнце правды Господь Иисус Христос, и Своими благодатными незаходимыми лучами освѣщать и согрѣвать всѣ праведныя души.

И, конечно, духовная связь пастыря со своими духовными дѣтьми не оканчивается со смертию.

Между живыми и умершими существует тѣсное, глубокое общение посредством молитвы.

Но как ни свѣтел нравственный облик покойнаго, — он был человек и, конечно, как человек, согрѣшал, а потому наш долг усердно молиться о упокоении души его.

Вы уже слышали сегодня с этой кафедры, что покойный был глубоким почитателем великаго иерарха Московскаго, митрополита Филарета. И я закончу словами митрополита Филарета: "скорбя о разлукѣ с нашими умершими, мы должны смотреть не в землю, а на небо." — Аминь.

Р В Ч Ь

при отпѣваніи прот. Н. М. Миловскаго, сказанная протоиереем
Д. В. Г Р А М М А Т И Н Ы М.

"Онѣмѣх и не отвергох уст моих"

| Псал. 38, 10 |.

К тебѣ, наш дорогой Николай Михайлович, я отношу в на-
стоящія минуты эти слова св. Псалмопѣвца, потому что пе-
чатку неумолимой смерти скованы уста твои, -- и ты не гла-
голеши.

А давно ли я видѣлся с тобой и сладко бесѣдовал о родной
для нас Шуѣ и родственниках наших? С какой любовью ты рев-
новал о благоуукрашении храма своего, в котором священно-
дѣйствовал 18 лѣт. Какую любовь пользовался ты от пасомых
твоих! Нынѣ не ты уже молишься за них, а они за тебя, окру-
жая гроб твой. Цѣлый сонм Масковскаго духовенства во главѣ
с двумя святителями совершают над тобой "исходное пѣние",
твоя осиротѣлая семья, скорбящая паства и множество вѣрую-
щаго народа присоединяют свой молитвенный вопль к молитвѣ
нашей о душѣ твоей ко Господу. Печально -- торжественное зрѣ-
лище пред нами, незабвенныя минуты, волнующія сердце...

Что реку и что возглаголю?

Я приношу тебѣ "последнее прости" от двух твоих сестер из
родного града Шуи, горько болѣзнующих о кончинѣ твоей и по-
немощам своим не могущих предстать на погребеніи твоём.
Я приношу тебѣ земной поклон от собратій твоих -- пастырей

Шуйских, высоко почитавших тебя, как доброго пастыря церкви Московской, неоднократно молившагося с ними пред чудотворным образом Шуйской-Смоленской Б. Матери во дни нарочитых мѣстных праздников в честь Вя. Я приношу тебѣ земной поклон и от прихожан своих, знающих и уважающих тебя за ту ревность к Святому Православию, благодаря которой ты стяжал здѣсь многую славу и крѣпкую любовь от вѣрующаго народа.

Возлюбленные братья и сестры, сомолитвенники наши!... "Приидите, поклонимся и припадем ко Господу и восплачемся пред Ним, яко Той сотворил нас" | Псал. 34, 6 - 7 | Утѣшимся же тою мыслию что почивший раб Божий протоиерей Николай только тѣлом своим разлучается с нами, бессмертная же его душа, украшенная добрым подвигом пастыря церкви, "во благих водворится" и теперь невидимо пребывает в общении с нами, при общей слезной молитвѣ к Богу духов и всякия плоти.

Вы - духовныя чада почившаго и дѣти по плоти, любившия своего отца и руководителя при жизни его, продолжайте эту любовь и по смерти, - своими молитвами помогите душѣ его достигнуть блаженства райского со святыми. Аминь.

С Л О В О

при погребении прот. Н. М. Миловскаго, сказанное протоиереем С. И. О Р Л О В Ы М.

"Образ буди вѣрным словом, житием, любовию, духом, вѣрою, чистотою." | Тим. IV, 12 |.

Эти слова св. ап. Павла самым реальным образом оправдались на тебѣ, дорогой земляк.

Давно я тебя не видал и не думал, что придется у тебя быть при таком печальном, но торжественном событии. Когда ты, дорогой, был при погребении твоего возлюбленного товарища по родинѣ, Семинарии и Академии | А. Ф. Добролюбова |, я замѣтил на лицѣ твоем какую-то особенную печаль, а в голосѣ особыя минорныя нотки. В надгробном словѣ Александру Феодоровичу ты тогда сказал: "мы с тобой вмѣстѣ учились во Владимирской Семинарии, вмѣстѣ ее окончили и жили в одном городѣ | т. е. Москвѣ |"; и казалось тогда мнѣ, что тебѣ осталось лишь сказать: "и умереть нам нужно вмѣстѣ..."

Видимо ты чувствовал, что недолго тебѣ пребывать в этой юдоли плача и страданий.

Рѣдѣют ряды ~~образованнаго~~ Московскаго образованнаго духовенства, кончается ряд пастырей Московских из питомцев Владимирской Семинарии, и, может быть, в лицѣ твоем родная нам Владимирская Семинария поет свою, так сказать, лебединую пѣснь, отдавая в нѣдра Московской земли своего достойнаго питомца. Наша Семинария восьмидесятых годов гордилась своими питомцами, в числѣ которых ты и дорогой Александр Феодорович были истинным украшением родной школы.

Нѣсколько лѣт тому назад, при погребении досточтимаго нашего земляка о. протоиерея Димитрия Феодоровича Пѣвницкаго ты сказал слѣдующее: "кончается чин погребения и понесут тебя на мѣсто упокоения туда, гдѣ мимо пролегает дорога на твою родину" | т. е. Андроников монастырь, близ котораго на-

начинается Владимирское шоссе|.

Дорогой землячок, тебя не понесут и не положат вблизи
той дорожки, которая ведет ко граду Владимиру и его весям.

Не положат и вмѣстѣ с близкими родными, что дѣлать!...

Надо покориться обстоятельствам. ....

Святители Божии| архиепископ Филипп и епископ Нифонт|, от-
цы духовные, родные и знакомые, люди приходские, вознесите ва-
ши молитвы к Престолу Всевышняго об упокоении души новопре-
ставленнаго о. протоиерея Николая. —

Как напоминанце о родной землѣ и как дар земляка, прими,
дорогой, горсть земли "Володимирскія", и пусть эта горсть, смѣ-
шавшись с землей Московской, послужит залогом и основанием
во исполнение слов Вседержителя Творца: "земля еси и в землю
отыдеши", разложения твоего бrenнаго тѣла и обращения его в
землю. Аминь.

.....

Р В Ч Ъ

при опущении в могилу тѣла скончавшагося прот. Н. М. Миловска
го, произнесенная на Даниловском кладбищѣ прот. Д. И. Р О -
М А Ш К О В Ы М.

Дорогой Николай Михайлович! Думал ли я, что сегодня, в
эти самыя минуты, буду находиться на Даниловском кладбищѣ и
присутствовать при твоём погребении? Нѣтъ, не думал. Я думал
и располагал навѣстить тебя сегодня еще раз живого в той

больницѣ, гдѣ ты лежал в тяжелой твоей болѣзни цѣлый мѣсяц, в надеждѣ, что ты скоро поправишься и возстанешь совсѣм. И вот я сегодня стою у твоей могилы. Непостижимы для нас пути Промысла Божия. Преклоняюсь пред волею Божиею о тебѣ, равно как и о всѣх нас...

Тяжело и прискорбно говорить у могилы близкаго, родного и дорогого человѣка, каким ты был для меня впродолжение почти сорока лѣт. За этот период знакомства с тобой цѣлой рой воспоминаний предносится сейчас перед моими глазами, и я не знаю, на чем остановиться мнѣ. Конечно, в краткой рѣчи невозможно обозрѣть и прослѣдить обстоятельно твою сорокалѣтнюю церковно - общественную жизнь и дѣятельность. Да я думаю, что не время и не мѣсто здѣсь это дѣлать, если бы даже я этого и хотѣл. Нѣтъ, я думаю это сдѣлать в другое время и в другом мѣстѣ. Скажу только, что перо мое ждет описания твоей жизни и дѣятельности в будущем, если только Господь продлит мою собственную жизнь.

А теперь не могу не остановиться нѣсколько, в наиданье себя и других, на твоей кончинѣ и на твоём погребении. Знаменательна, в высшей степени знаменательна твоя кончина. Она произошла, как извѣстно, 19 августа, когда св. Православная церковь празднует в честь Донской иконы Божией Матери. Эта икона Б. М. была дорога для тебя не потому только, что ты жил на Донской улицѣ, близ того монастыря, в котором находится эта чудотворная икона, пред которой ты, конечно, неоднократно и усердно молился, но и потому, что она являлась как бы

покровом и заступлением для тебя в труднѣйшія минуты твоей жизни. Кроме того, в стѣнах Донской обители, именуемой так по находящейся в ней Донской иконѣ Б.М., нашли себѣ послѣдній приют и упокоенно тѣлесное твоё почивалъ супруга и твои почившія дѣти и близкіе родственники. И вот, мнѣ думается, что Царица Небесная, эта Споручница грѣшных и всѣх усердно к Ней прибѣгающих и молящихся, взяла и тебя как бы под свой покров и защиту в лицѣ Донской Своей иконы, празднуемой 19 августа, взяла в тот самый день, когда ты волею Божіею скончался. Несомнѣнно, Она - Божия Матерь, - "предстательство христиан непостыдное и ходатайство ко Христу непреложное", вывела тебя из той юдоли земной, юдоли скорби и слез, страданий и смерти, и преставила в небесную жизнь, куда и Сама Она "преставилася нѣкогда "к животу", Мати сущи Живота" | троп. Успению Б.М. | Несомнѣнно, Она - "Царица небесе и земли" | из мол. на Усп. Б.М. | взяла твою душу в Свои Пречистыя руки для того, чтобы передать ее в руки Сына Своего и Бога. Как это знаменательно и поучительно для всѣх нас!..

Но не менѣе знаменательно и поучительно и твое погребение, совершаемое нами нынѣ так торжественно и благолѣпно. В эти самыя вечернія минуты, при заходящих солнечных лучах в августовскій лѣтній день, по уставу церковному совершается отдание праздника Успения Божіей Матери. Какое это опять близкое сочетание с твоею кончиною и с твоим погребением!.. Зашло солнце вещественное и сокрыло от нас твой гроб в темной могилѣ. Отдала^{но} земля^б то, что принадлежало ей, по слову Божію, изначала | Быт. III. 19 |. Но утѣшимся и не будем роптать на то, что

мы лишились тебя и остались без тебя как бы сиротами, в одиночествѣ своем. Конечно, нам жалко и прискорбно, что ты обрѣлъ себѣ могилу здѣсь, на Даниловском кладбищѣ, а не там, в Донском монастырѣ, гдѣ погребены твои родственники. Но утѣшимся и в этом случаѣ. Если бы возможно было встать тебѣ сейчас из могилы и посмотреть на окружающую мѣстность, то ты увидѣл бы, что недалеко от тебя, в разстоянии нѣскольких шагов, находится могила духовнаго твоего отца, священника Ильи Яковлевича Смирнова, котораго ты так любил и уважал при жизни его и к которому ты так стремился, послѣ его смерти, на его могилу: ты увидѣл бы также, что недалеко отсюда находится и могила твоего сослуживца по Московской Духовной Академии, профессора, впоследствии московскаго протоиерея, Дмитрия Феодоровича Касицына, извѣстнаго москвичам редактора-издателя духовнаго журнала "Душеполезное Чтение", в котором и ты нѣкогда принимал участие своими литературными трудами. А может быть ты увидѣл бы здѣсь и другія могилы близких и дорогих для тебя лиц. Значит ты и здѣсь будешь лежать тѣлом своим не в полном уединении и одиночествѣ....

Посѣщая это кладбище, я, конечно, буду посѣщать теперь и твою могилу, вмѣстѣ с другими могилами, находящимися здѣсь.

Спи же мирно и спокойно, дорогой и незабвенный Николай Михайлович! Последнее слово говорю тебѣ у этой отверстой и незасыпанной еще могилы твоей не "прощай", а "до свиданія". Скоро, скоро, вѣроятно, увидимся с тобой...

О Г Л А В Л Е Н И Е .

Стр.

Некролог.

Прот. Никол. Мих. Миловский. Прот. Д. И. Р. 1

Рѣчи, произнесенныя в церкви:

Слово протопресвитера Г. В. Арсеньева . . 6

Рѣчь прот. С. В. Страхова 9

Рѣчь прот. Л. А. Полотебнова 16

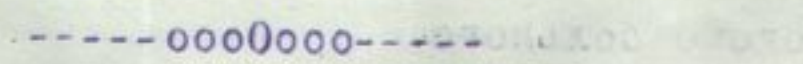
Рѣчь прот. Д. В. Грамматина 18

Слово прот. С. И. Орлова 19

Рѣчь, произнесенная при опущении тѣла

Н. М. Миловскаго в могилу. Прот. Д. И. Ромаш-

ков а 21

ПАМЯТИ ДРУГА ✓
|непроизнесенное слово|.

"Подвигом добрым подвизахся,
течение жизни скончах, вѣру
соблюдох." |2 ТИМ. IV, 7|.

Когда во вторник, 17 августа, я навѣстил Николая Михайловича в больницѣ, он показался мнѣ бодрѣе и лучше, чѣм в предыдущее мое посѣщение, бывшее за недѣлю перед этим, также во вторник. Тогда голос его был слаб, и он вообще казался изнеможенным; теперь он говорил оживленно, голосом нормальной силы, даже мог садиться на постели. Ему не хотѣлось кончать бесѣду, которую я сократил, боясь утомить больного. На мои распросы сидѣлки увѣряли: "батюшка поправится.. Не таких выхаживали!.."

Я ушел утѣренный и успокоенный, с той легкостью в душѣ, какую испытываешь, когда убѣждаешься, что миновала опасность для жизни дорогого больного.

А когда в пятницу, 20 августа, я возвратился из путешествия в Данилов монастырь, мои домашние встрѣтили меня сообщением: "приходила какая-то пожилая женщина и велѣла передать: умер Николай Михайлович Миловский; похороны в воскресенье."

Трудно передать ошеломляющую силу этого извѣстия. Как то и понять его было трудно: умер... Что же это значит? Значит: конец нашим тихим, задумчивым бесѣдам; значит, навсегда

останется недоговоренным то многое, о чем так хотѣлось, так нужно было еще переговорить; значит, никогда уже больше не увижу я это милое, доброе лицо, никогда не услышу этой живой и всегда одухотворенной рѣчи.

Никогда: о, какое это жестокое и непонятное слово!.

Смерть нам страшна и непонятна потому, что мы - плохие христиане. Мы видим только разлуку и плохо вѣрим в свидание. Однако, и для таких христиан каждая смерть ближних навидательна. Вѣдь каждая смерть для нас - удар Божьего грома, глашающего живым: "спѣши дѣлать добро.."

К этому призывает нас нынѣ Н. М-ч своею смертью; к тому же призывал он окружающих и всею своею жизнью.

Но для истиннаго, глубоко вѣрующаго христианина смерть не существует совсѣм: для него она - только переѣзд на другую, болѣе удобную квартиру. Не смерть она для него, а рождение - в новую и притом лучшую жизнь. Жорж - Зандовский Трисмежист говорит: "Смерти нѣт. Смерть уничтожена. Никто не умирает."

Такия мысли приходят в голову при уходѣ из земной жизни людей, особенно обладавших даром привлекать к себѣ сердца и души своих близких. К числу таких людей, безспорно, принадлежал Н. М-ч.

Вѣдь не подлежит никакому сомнѣнью, что в лицѣ его ушел от нас человек большой духовной красоты. Поэтому-то не молчать теперь хочется, а говорить. Не могу молчать. Хочу и я сказать свое слабое слово. Нужды нѣт, что ораторы, говорившие при отпѣвании Н. М-ча, достаточно полно охарактеризовали его лич-

ность.

Один из ораторов сказал: "ярким пламенем горѣл сей свѣ-
тильник, свѣтя другим на их жизненном пути. Любовь его согрѣва-
ла всѣх, кто вступал с ним в общение; он всякаго умѣл подкрѣ-
пить, утѣшить, ободрить и наставить." Вот исчерпывающая харак-
теристика. И однако, для людей, не знавших Миловскаго, может
показаться, что это только ораторский прием, что это - преуве-
личение, обычное при похоронах. Но масса народа, присутствова-
го на похоронах, конечно, подтвердила бы, что эти слова - сущая
правда, нисколько не прикрашенная. Вѣдь не всѣх Господь Бог
одаряет искусством слова устнаго, не всѣм дает дар слова пис-
меннаго; какая-нибудь бѣдная душа, присутствовавшая на похоро-
нах и в свое время согрѣтая и утѣшенная покойным, чувствует
не меньше нашего, но сказать не может и только слезою выража-
ет свое чувство, свою молитву. Но вѣрю, что много будет зна-
чить эта слеза, пред престолом Господа господствующих.

Уже одно это огромное стечение молящихся, пришедших от-
дать послѣдний долг Н. М-чу, несмотря на глухое время года,
отсутствие многих из города и недостаток способов для широ-
каго и своевременнаго освѣдомления о похоронах, свидѣтель-
ствует о необыкновенной популярности личности покойнаго сре-
ди народа.

И однако, вмѣстѣ с тѣм, как небогата, как необильна была
крупными событиями или яркими фактами личная жизнь покойна-
го! Вся его биография, в сущности, достаточно исчерпывается
даже той небольшой статьей "Миловский, Н. М-ч", которая помеще-

на в 3-м дополнительном полутомъ Большого Энциклопедическаго Словаря Брокгауза и Ефрона | Спб. , 1906, стр. 183 - 184 | . И тѣм не менѣе какая это была прекрасная, трудовая и плодотворная жизнь!

Лично я сблизился с покойным Н.М-чем не болѣе, как 5 - 6 лѣтъ тому назад, и видались мы, за дальностью разстоянія, не слишком часто; и однако, должен сказать, что из множества жизненных встрѣч на своем некоротком жизненном пути весьма немногя встрѣчи произвели на меня такое глубокое, неизгладимое впечатлѣние, как эта. Ибо приплась эта встрѣча как раз в такое время, когда духовная личность Н.М-ча, умудренная долгим житейским опытом и христианской мыслью, закаленная в горниль бѣд и лишений, окончательно отлилась в тот высокий и привлекательный облик, который так глубоко запал в душу всѣх знавших его.

Прежде всего увидѣл я в нем рѣдкий примѣр истиннаго христианскаго смирення. В нас вѣх всяческой гордыни, самомнѣнія и невѣрія даже и не понимают, что такое смирение, отождествляя его с ханжеством, фарисейством, ниакопоклонством и т. д. - т. е. с таким "смирением", о котором еще издревле сказано, что оно "паче гордости". Не понимают, что истинное смирение не имѣет нужды ни унижаться, ни лгать. Таково было христианское смирение Н.М-ча: его смирение было чуждо всякой дѣланности и рисовки, ему не было даже и времени заниматься собой, так как другия задачи представлялись ему болѣе высокими и привлекательными. Дѣйствительно, как бы Самим Богом вложенныя в его душу любовь и состраданіе к ближним не оставляли ему даже и

досуга для самолюбия и самовозношения. "Сам - то я как-нибудь устроюсь, а вот беднягу-то жаль" - вот простая мысль, всегда служившая путеводным огнем его жизни. Всех любивший и всеми любимый, он не мог не видеть все возрастающего уважения к нему, со стороны всех окружающих; и однако это не занимало его, не рождало в нем "манир величия", не кружило ему голову, так как дух его неизменно стоял выше таких соблазнов. Ибо мысленные взоры всегда имѣл обращенными "горѣ", а не "долу". Ибо "подвѣгом добрым подвизался", суетѣ же чужд был.

Яркий примѣр этого искренняго, непритворнаго смиренняго проявил он в самое послѣднее мое свидание с ним на землѣ. Когда за три дня до его кончины я посѣтил его в больницѣ, причем тут была еще и одна его пожилая прихожанка, он просто душно спросил: "да неужели же вы это нарочно сюда приѣхали?" На это я ему возразил: "а почему бы нам даже и нарочно не приѣхать?" И вот его открытое, выразительное лицо оварилось чувством умиления и благодарности; эти милые, сѣрые глаза подернулись слезой, и он промолвил: "неужели я достоин такого вниманія от моих ближних? И за что это они оказывают мнѣ такое участие?"

За что? Да за то, что люди, подобныя Н. М-чу - соль земли, необходимый цемент общественных соединеній; за то, что только благодаря присутствію таких людей среди челоуѣчества, послѣднее не обратилось еще в волчье стадо. О, если бы таких людей было больше среди нас, еще не безотрадно было бы жить на бѣлом свѣтѣ!

В связи со сказанным необходимо отмѣтить, что Н. М-ч

отличался удивительно чуткой и деликатной душой, и с душой ближнего обращался кротко, бережно и осторожно. В результате, он с самого же начала располагал к себе душу ближнего, приобретал его любовь, доверие и уважение - а все это так необходимо и для доброго пастыря и для пасомых. Простота и задумчивость его невольно уловляли сердца соприкасавшихся с ним людей, и это взаимное тяготение было непринужденное и как бы не ощутительное. Как-то быстро и незамѣтно становился он дорог и близок для окружающих его.

Меня с ним еще болѣе сблизила одна общая склонность - если хотите, даже слабость - мы оба были большие библиофилы. М-ч был большой знаток и ценитель книги; не даром его так интересовала личность П. А. Временова. Сколько часов - с нашей точки зрения счастливых часов! - проводили мы в теплое время в его сараѣ на дворѣ, служившем помещением для его библиотеки. Немало часов проводили мы в бесѣдѣ о какой-нибудь книгѣ или статьѣ в старом журналѣ, хотя для окружающей молодежи, быть может, казалось и комичным это заседание двух стариков, посѣдѣвших над книгами.

Это был человек, глубоко отзывчивый на каждое литературное явление. Приведу примѣр. Как передавали мнѣ, его до слез тронула моя агиографическая поэма "Апостол", что впоследствии он и сам мнѣ подтвердил. Этот факт мнѣ дорог, не потому, что он льстит моему авторскому самолюбию, а потому, что убедительно свидѣтельствует мнѣ об одинаковой или сходной настроенности наших душ. В то же время мнѣнием такого высокообразованного человека, - впечатлѣнием, им вынесенным, нельзя было не доро-

жить. Но вместе с тем приведенный факт свидетельствует также и о том, что муж этот мог и умѣл, зерно правды, искру чувства, религиозно - нравственный пафос ощутить и оцѣнить в любой литературной вещи, как бы убога, быть может, она ни была. Он всегда был благодушен и чувствителен, легко способен умиляться до слез и другого человека растрогать до слез, и в то же время обладал тонким, добродушным юмором - загляните, хотя бы в его замѣтку об Евремовѣ. По истинѣ, это был "муж, разумивый престол чувства" [Притч. XII, 23].

Н. М-ч всегда являлся в моем представлении истинным типом древней великорусской расы. Русское духовенство, несомнѣнно, вообще было наиболее видным хранителем и носителем чистоты этой расы. Из трех основ, создавших в XIV - XVI вв. русское государство - "великих государств Российскаго царства - Новгородскаго, Московскаго и Володимирскаго" - в наиболее чистом видѣ великорусскую расу сохранило, несомнѣнно, только последнее. Не раз воображал я себѣ, что в глубоко - древния времена удѣльных и великих князей предки Н. М-ча в какой-нибудь "Володимирской веси" были такими же церковниками, как и их болѣе поздние потомки. Приятно мнѣ было также знать, что родитель Н. М-ча нѣкогда был преподавателем духовной семинарии моего родного Тобольска, и, видѣ сомнѣнія, был знаком с моим собственным отцом.

Умилительныя похороны Н. М-ча - умилительныя по той серьезности и вдумчивости, с какими отнеслись к этому печальному, но торжественному обряду многочисленные богомольцы, сошедшие

ся почитать память покойнаго своим молитвенным участием при совершении этого обряда - эти похороны невольно напомнили мнѣ изречение одного древняго восточнаго мудреца. Это изречение гласит: "человѣкъ, когда ты родился, всѣ радовались, только ты один плакалъ; живи же так, чтобы, когда ты будешь умирать, только ты один радовался, а всѣ бы плакали". Это изречение удивительным образом сбылось над жизнью Н. М-ча. Вѣдь, в самом дѣлѣ, когда, много лѣтъ тому назад, первый плач новорожденнаго огласил жилище скромнаго и благочестиваго провинциальнаго священника, несомнѣнно одна только радость царила тогда в том домѣ: "человѣкъ бо родися миру"; ибо рождение человѣка - лучший дар Неба землѣ. Тогда вѣдь еще не хваталось в отчаянии за голову при рождении ребенка, как это дѣлают люди в наше мрачное и грозное время. "Отроча же растяше и крѣпляшеся духом" | Лук. I, 80 |, "преспѣваше премудростию и возрастом" | Лук. II, 52 | и восходило "от силы к силѣ". И вот он уже пастырь Церкви Божией, муж совѣта и разума, общественный дѣятель, ученый, исповѣдник. И вот нынѣ он, как зрѣлый колос, полег в житницу Господню. И видим мы у гроба егр всеобщую скорбь и слезы, ибо всѣ чувствуют и знают, что умер добрый пастырь и добрый человѣкъ. А сам- то он радовался ли? Да, радовался в лучшем христіанском смыслѣ этого слова. Для невѣрующаго смерть есть безнадежная скорбь и отчаяние, для христианина же - упование и радование, так как гдѣ упование, там и радование. Ибо нѣтъ для христианина радости болѣе истинной и высокой, чѣм упование на милость и любовь Божию, с преданием себя всецѣло въго всеблагодной волѣ. Предсмертная молитва Н. М-ча, составленная им за нѣ-

сколько дней до смерти его в больницѣ и нижепомѣщаемая, убедительно свидѣтельствует нам о том, каким горячим упованием на милость Божию, а слѣдовательно, и истинным христианским "радованьем" пронеполнены были послѣдние дни жизни его.

Так сбылись на нем слова древняго мудреца.

Таково воздаяние хорошему человѣку по его смерти от чтущих его ближних. И, действительно, тот, кто цѣлую жизнь не покладая рук трудился для своих ближних, заслуживает по смерти внимания и памяти с их стороны. Когда, при отпѣвании умерших, слышишь пѣние "вѣчная память", в большинствѣ случаев какой-то иронией отдается оно в душѣ: вѣдь под ней, этой "вѣчной памятью", чувствуется "вѣчное забвение", а не память. И точно, если не для большинства людей, то, по крайней мѣрѣ, для весьма многих из них, это вѣчное забвение было бы, может быть, наилучшим удѣлом за их земную жизнь, если бы только не нуждались они в наших молитвах. Но этого-то не забудут - не могут, не должны забыть: не может быть забвен тот, кто устами совѣсти своей мог бы сказать Создателю своему самое дорогое, что только может сказать о себѣ христианин: "подвигом добрым подвизахся; вѣру соблюдох".

Теперь, когда остаются только воспоминания, особенно отрадно вспомнить наши бывшя тихія бесѣды в тѣсном кругу друзей, собиравшихся около Николая Михайловича. Лѣто; терраса, выходящая в большой сад; скромная трапеза, но обильное и содержательное собесѣдование. Вечер дня как бы гармонировал с вечером жизни собесѣдников. И от самого Н. М-ча вѣяло как бы вечерним свѣтом - тихим, но грѣющим и вѣрным. И незамѣтно мчались

часы, ирѣдка прерываемые отлучкой самого хозяина по причинѣ надобности или совершить крещение над каким -нибудь новым пришельцем в мир, или напутствовать кого-нибудь уходящаго из мира [его приход был очень обширен, и такая требы случались довольно часто].

Все это было недавно, и все это прошло безвозвратно. Но не должны мы скорбѣть: вѣдь "всѣ там будем", а для нас, стариков, это уже и не за горами. Но такая скорбь и не достойна христианина. Про таких людей, как Н.М-ч, слѣдует говорить словами Жуковскаго:

"Не говори с тоской: их нѣтъ!

Но с благодарностию: были!"

Да и точно ли уж все прошло, все исчезло? Вспомним чудныя и вѣщія слова Горация и Державина:

"Нѣтъ, весь я не умру, но часть меня большая,

От тлѣна убѣжав, по смерти станет жить."

Вѣдь то, что было наиболее дорогого в Н.М-чѣ, не умерло, но живо, ибо бессмертно, и осталось с нами: это - высокая духовная личность, высокий нравственный облик. Этот облик глубоко запал в наши сердца, и мы сохраним его до конца. Мы не можем, мы не должны его забыть. Вѣдь все, чѣм до сих пор живо человечество, слагается из умственных и нравственных достижений отдельных личностей прошедших времен, и самая эти личности не исчезают безслѣдно, а оставляют болѣе или менѣе глубокий слѣд в умах и сердцах современнаго им и послѣдующих поколѣний, и послѣдующая ими смена незримо переходит на поколѣния в по-

колѣние. Так, без такого капитала, накопленнаго прежде отшедшими людьми, человек, рожденный, напр., на необитаемом острове остался бы лишь дикарем не болѣе. Горе человечеству, если оно перестанет помнить своих водителей. Чтл и вспоминал теперь Н. М-ча, мы вѣдь не ему служим, а самим себѣ: ему не нужна теперь слава, он ни в чем не нуждается кромѣ наших молитв, но памятью о нем мы собственную душу соблюдаем и вышаем.

Итак, не смерть, но жизнь; не скорбь, но упование. Встрѣтимся. Увидимся. "Никто не умирает." И в этом смыслъ и дорогой наш Н. М-ч не умер, а жив - жив ярким обликом своим в душах наших и пребудет в них до конца. Еще дороже теперь он нам стал. И дай, Господи, чтобы и юное поколѣние, и будущия не ради славы Н. М-ча, а для назидания самим себѣ и на собственную пользу - долго-долго хранили память об этом добром пастырѣ и превосходном человекѣ.

28. I 28.

А. Ю. | шков |

.....

Предсмертная молитва Н. М. МИЛОВСКАГО.

Павловская больница, 11 августа 1927 г.

Владыко жизни и смерти, молю Тебя: не оставь меня в скорбный час при исходѣ души из тѣла к Тебѣ, Бессмертному Царю. Сподоби пред кончиной земного странствия принести Тебѣ,

Создатель, покаяние в явных и тайных и забытых мною согрѣшениях. Призри к смиренной и убогой молитвѣ, на немощи создания Твоего. Прости и спаси, милосердный Боже, как разбойника, мытаря и блудницу, и содѣлай Твоею благодію исцѣленную от язв грѣховныхъ душу мою сопричастницею божественныхъ Тѣла и Крови Твоей в жизнь вѣчную. Приими мой дух и душу кротко отдѣли от тѣла. Дай мир безжизненному праху в смертномъ снѣ. А когда из праха земного предстанутъ всѣ люди на испытание пред Тобою, Праведнымъ Судіею, не лиши заступничества и не посрами меня от грѣховной жизни; и по безмѣрной благодіи пощади, пощади, Господи, создание Твое. Все мнѣ прости, и дай блаженство в вѣчной жизни. Аминь.

Эта предсмертная молитва лежавшаго на одрѣ тяжелой болѣзни протоіерея Николая Михайловича Миловскаго написана им ~~собственно им~~ собственноручно карандашем на обыкновенном почтовом листѣ бумаги, который был вложен в календарь, находившійся на его столикѣ в больничной палатѣ.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Некролог прот. Н. Миловскаго и рѣчи и слова, произнесенныя при его отпѣваніи и погребеніи. . . . . стр. 1 - 24.

Оглавление к ним. . . . . стр. 25.

Памяти друга, произнесенное слово А. Ю. . . . . " 26 - 36.

Предсмертная молитва Н. М. Миловскаго . . . . . стр. 36-37